

РОМАНЦОВА Марина Анатольевна — аспирант кафедры государственного управления Луганского государственного университета им. В. Даля (291034, Луганская Народная Республика, г. Луганск, квартал Молодежный, 20-а; marina10051975@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье проведено исследование процессов образования политических мифов и формирования мифологических систем. Автор рассматривает эволюцию политического мифотворчества в России в постсоветский период, выявляет его связь с современностью, проводит анализ и оценку глубокой связи с историей.

Ключевые слова: мифотворчество, либерализм, мифологизация, демифологизация

Исследование процессов функционирования политической мифологии, образования политических мифов, их трансформации и влияния на общественную жизнь имеет несомненную научную значимость и актуальность. Процессы динамического характера, происходящие в общественном сознании, выполняющие в нем развернутую систему функций, представляющие комплексный характер в отношении переплетения в них сознательного и бессознательного, индивидуального и коллективного, исторической правды, вымысла и фальсификации, рационально определить понятием «мифотворчество». Политический характер этих процессов, их обусловленность методами, средствами, формами и целями политических отношений, существующим в массовом сознании образом политических лидеров и сил, их истории, их задач конкретизирует данное понятие как политическое мифотворчество. Актуальность изучения политического мифотворчества постсоветского периода, его анализа, научного познания и оценки обуславливается двумя векторами — его глубокой связью с нашей ближайшей историей и его принадлежностью общественно-политической ситуации в Российской Федерации недавнего прошлого и сегодняшнего дня.

Ввиду этого осмысление политического мифотворчества в постсоветский период должно быть тесно связано с созданием рациональной картины образования и функционирования сферы политического мифа Советского Союза.

Базисную ценностную структуру, которая определяла политическую мифологию советского периода, составляла мифологема перманентной борьбы с враждебным капиталистическим миром. Культуролог Е. Соколов пишет, что СССР представлял собой особого рода «сакральную цивилизацию». Специфика феномена состояла в осознании всеобщей сопричастности реализации масштабного проекта, заключающегося в созидании идеального миропорядка в будущем [Соколов 1997: 151]. Однако в ходе истории советского общества поступательно расширялась дистанция между стимулируемой методами государственной и партийной идеологии комплексной советско-коммунистической мифологией и реальным процессом жизни, управления, достижений партийно-государственной элиты, которая не смогла обеспечить устойчивый рост народного благосостояния, дать гражданам ощущение личностной безопасности и де бюрократизировать государственный аппарат. Именно подобная девальвация глубинных ценностных пластов, составлявших стержень комму-

нистической идеологии, стала одним из наиболее весомых факторов крушения Советского Союза.

На рубеже 1980–1990-х гг. в ходе эрозии мифологической системы советского общества значительная часть населения Советского Союза испытала состояние фрустрации, утрату чувства и сознания коллективной национально-государственной идентичности [Евгеньева 1996: 26]. Возникший идеологический вакуум стал стремительно заполняться за счет формирования различных социально-политических мифов, создаваемых представителями различных групп (в т.ч. маргинальных).

Наиболее широкое распространение в этот период получает политический миф, связанный с сакральным образом первого президента России Б.Н. Ельцина. В 1986 г. после выступления Б.Н. Ельцина на XXVI съезде партии с требованием «восстановления ленинских норм партийного товарищества» по Москве стали расходиться перепечатки его речи. Они имели мало общего с действительным текстом выступления: в них резко обличались привилегии партийного аппарата и осуждалась чрезмерная бюрократизация государства. Позже данные лозунги и векторы критики существующего политико-административного порядка переходят в настоящие речи Ельцина. В данном процессе мы видим персонификацию латентного, не высказанного в открытую социального запроса на критику. А мифотворческим контентом данного процесса следует признать начало сакрализации Б.Н. Ельцина в массовом сознании благодаря перенесению на него образа культурного героя, бунтаря против закостенелой социальной системы, страдающего за народ и приносящего ему новую спасительную истину в виде идеологии либерализма.

В этом новом мифологическом измерении формирование харизматичного образа Ельцина осуществлялось посредством сплочения им вокруг себя либерально-демократической интеллигенции, с помощью которой «культурный герой» Ельцин созидал новую политическую реальность – Российскую Федерацию. Таким образом, в данном процессе действовал классический механизм мифа, испробованный еще в эпоху формирования классических мифологических систем: массовый, анонимный, растянутый во времени процесс получает персонифицированное воплощение в одной личности. Действия многих людей, социальных (либо природных) сил, приведшие к образованию этой реальности, сводятся к его единоличным действиям. Взаимодействие многих «воль», зачастую имеющих весьма расплывчатые представления о желаемом и должном, «сплавляются» в одну волю.

В массовом мифологизированном представлении формируется архетипический образ культурного героя, демиурга. Мифологизация новой социально-политической реальности получает зримое, образно-символическое воплощение: герб, гимн, флаг, изображения на банкнотах, военная форма, Конституция как священный текст. Происходит закрепление системы церемониалов, выполняющих функции периодического аккумулирования эмоционально-психологического и ценностного опыта единения социума и его идентификации с данной социальной реальностью: ежегодное послание Президента Федеральному собранию, празднование Дня независимости, Дня российского флага, Дня Конституции и др.

Однако в системе доминирующих социально-экономических условий конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. либеральная политическая мифология в ее специфическом национальном варианте строилась не на мифологеме сакральности народа и народного суверенитета, свободы выбора и коллективной воли, а на фетишизации товара и рынка. Отсюда происходит

и негативное название-клише данного периода отечественной истории – «дикий капитализм».

Новая политическая мифология отличалась от прежнего коммунистического мифа полной редукцией нравственного, коллективистического начала, апологией социального эгоизма и культом обогащения как единственной и самодостаточной области социальной активности. Таким образом, новая политическая мифология имела характер «негатива» советского мифа, акцентированного на требованиях нравственного характера, самопожертвования, коллективизма, бескорыстия.

Провал большинства социально-политических реформ и экономический кризис конца 1990-х, апофеозом которого стало банкротство страны, привели к общественной фрустрации и возникновению в массовом сознании противоречия между мифическим образом власти и ее реальными действиями. По определению, которое дает политолог В.И. Шалака, в последние годы президентства демиургический образ Б.Н. Ельцина постепенно деградировал до образа «царя Бориса» – жестокого, самовластного тирана, для которого основной мотивацией и эгоцентрической целью являлась власть [Шалак 2000]. Вышеуказанные процессы привели к крушению либерального мифа в его модели 1990-х гг., к утрате коллективной идентичности и мотивационных комплексов социальной активности (то, что на языке обыденной коммуникации обозначается как смысл жизни) и последующей делегитимации властных структур. Россияне перестали верить государству и воспринимать себя полноправными гражданами России, которые способны целенаправленно влиять на власть посредством классических демократических институтов – выборов, массмедиа, профсоюзов.

Такая кризисная ситуация обусловила коллективный запрос на замену либерально-экономической мифологии консервативно-охранительной, базирующейся на мифологеме мессианства русского народа и апеллирующей к имперскому сознанию, имеющему статус общенародного и трансцендентного в отношении различных политических систем, которые в ходе своей истории принимает российская государственность [Бойков 2004: 46]. В политическом сознании россиян активно развивается идея противопоставления России государствам евро-американского цивилизационного блока, логическим продолжением чего выступает идея противоположности соответствующих систем ценностей, континуумов целерационального и ценностно-рационального действия и, в конечном счете, искомым общественных идеалов. Если предшествующую модель политической мифологии окрашивала не критическая абсолютизация демократизма как образца для различных форм социального взаимодействия, и прежде всего – для функционирования административно-управленческой модели (разумеется, на уровне декларируемых заявлений, а не самой социальной реальности), то в контексте консервативно-охранительной мифологии на смену такой абсолютизации приходит идея иерархии, иерархического порядка, вертикали власти. Безусловно, это сопровождается реверсом «героев» и «антигероев» в сфере внешнеполитических отношений. Прекраснодушная уверенность в бескорыстии западных государств и финансовых кругов сменяется более трезвым учетом внешнеполитических интересов. Происходит демифологизация евро-американского цивилизационного пространства, которое интерпретируется как инобытие либерально-экономической модели.

Таким образом, процессы политического мифотворчества прошли длительную эволюцию в России постсоветского периода. Среди основных шагов

формирования и трансформаций политического мифа здесь можно выделить марксистско-ленинский миф, крайне непродолжительно существовавший либерально-демократический миф и, наконец, возвращение на новом витке исторического развития (в эпоху президентства В.В. Путина) консервативно-охранительного, антизападного, имперского мифа. Параллельно с последним существует, не являясь, однако, целиком тождественным ему, консервативно-монархический миф царского периода (монархический миф). Таким образом, эволюция политического мифотворчества в России, завершив полный исторический цикл, вернулась в свою отправную точку – к доминированию мотивов авторитаризма, этатизма и патернализма в массовом сознании, но, в отличие от этих же ценностных доминант, бытовавших в советский период, уже в новой государственной, социальной и культурной действительности.

Статья публикуется при поддержке Школы молодого этно-политолога (грант Фонда президентских грантов 22-2-003352).

Список литературы

Бойков В.Э. 2004. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян. – *Социальные исследования*. № 7. С. 46-51.

Евгеньева Т.В. 1996. Социально-психологические основы формирования политической мифологии. – *Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования*. М.: Изд-во РГГУ. С. 22-32.

Соколов Е.Г. 1997. Имитация истории и риторические фигуры советской мифологии. – *Метафизические исследования*. Вып. 2. С. 143-166.

Шалак В.И. Предварительные итоги мониторинга СМИ (лето 2000 г.). Публикация с сайта психолингвистической экспертной системы Института философии РАН «Ваал». Доступ: www.vaal.ru (проверено 22.05.2023).

ROMANTSOVA Marina Anatol'evna, postgraduate student of the Chair of Public Administration, Lugansk Vladimir Dahl State University (20-A Molodyozhny District, Lugansk, LPR, 291034; marina10051975@gmail.com)

FEATURES OF THE PROCESS OF POLITICAL MYTH-MAKING IN THE POST-SOVIET PERIOD

Abstract. This article studies the processes of formation of political myths and mythological systems. The author analyzes evolution of political myth-making in Russia as a complete historical cycle.

Keywords: myth-making, liberalism, mythologization, demythologization
